

2) Приступлено было къ избранію предсѣдателя—руководителя собранія и дѣлопроизводителя. Предсѣдателемъ совѣщанія былъ избранъ протоіерей Петръ Гороховъ единогласно и дѣлопроизводителемъ Иванъ Н. Лѣтницкій и въ помощь ему товарищами миссіонеры свящ. А. Луцкій и Іаковъ Гороховъ. Для переписки журналовъ пригласить особаго писца.

3) Временемъ для совѣщаній назначить: утромъ съ 9^{1/2} до 2 час. и вечеромъ съ 6 до 10 час.

Постановили: Составить о семъ журналъ, представить его на утвержденіе Его Преосвященства.

На журналъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства таковая: 5 сентября. Утверждается. Епископъ Теофанъ.

№ 2. 5 сентября, въ 9^{1/2} час. утра. Слушали: докладъ Епархіальнаго миссіонера З участка свящ. І. Горохова о мистическихъ сектахъ въ Царевскомъ уѣздѣ слѣдующаго содержанія:

Если секты рационалистическія можно считать плодомъ заблужденія *ума* человѣка, то секты мистическія являются скорѣе результатомъ большого сердца и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ ясно можно усмотрѣть патологическій болѣзненный характеръ. Люди всѣхъ рѣшительно религіи часто принимали нѣкоторыя свои болѣзненныя явленія за откровенія Божества и потому старались сами произвольно почаще впадать въ такія болѣзненныя явленія. Состояніе экстаза, такъ часто встрѣчающееся среди болѣзненныхъ натуръ, давно было смѣшиваемо съ состояніемъ мистическаго молитвеннаго Богообщенія, и поэтому невольно тянуло къ себѣ тѣхъ, кто иногда испытывалъ его. Но, естественно, это состояніе и у больныхъ приходило рѣдко, поэтому находили для этого пути искусственные. Браминъ смотритъ мѣсяцами на кончикъ своего носа, мистики Аэона въ XIV в. неподвижно стояли цѣлыми сутками и недѣлями предъ иконами, затаявъ дыханіе и вперивъ неподвижно свой взоръ. Русскіе мистики половяны XVII в. причащались какимъ то изюмомъ

скаго уѣзда І. Москаленко, единовѣрческій свящ. Евѣимій Фетисовъ и члены Совета Кирилло-Меоводіевскаго Братства: предсѣдатель протоіерей Петръ Гороховъ; дѣлопроизводитель Ив. Лѣтницкій, прот. Т. Березинъ, свящ. Вас. Григорьевъ, свящ. Ант. Райскій, преподаватель семина. Ал. Зороастровъ и нѣкоторые изъ градскихъ священниковъ и діаконовъ.

или платали шарики, отъ которыхъ приходили въ крайнюю степень экстаза; наши эноховцы наэлектризовываютъ себя скаканіемъ и пляскою, хлысты одиночнымъ круженіемъ и хороводными плясками, однимъ словомъ всё различными искусственными средствами. И вотъ самое состояніе экстаза они принимаютъ за наитіе на нихъ Божества и считаютъ его высшей степенью блаженства: браминъ впадаетъ въ блаженную Нирвану; мистикъ XIV в. видитъ еврейскій овѣтъ, на самосожженца XV в., на эноховца и на хлыстовъ сходитъ Духъ Святой или благодать. Болѣе постоянное введеніе себя въ экстатическое состояніе довело многихъ самообольщенныхъ людей до мысли о воплощеніи въ нихъ Святаго Духа, Христа и даже Самого Бога Саваоа.

Но такое искусственное и совершенно отрѣшенное отъ нравственныхъ подвиговъ стремленіе къ сліянію съ Богомъ, всегда не только не поднимало моральную сторону своихъ адептовъ, но почти всегда вліяло на ихъ нравственную жизнь. Съ одной стороны — для низведенія на себя Св. Духа или благодати, по ихъ мнѣнію, не требовалось ничего, кромѣ тѣхъ искусственныхъ пріемовъ, которыми они это дѣлали, — поэтому всё нравственные подвиги въ ихъ глазахъ теряли значеніе и выступалъ на первый планъ тотъ способъ, которымъ они низводили на себя благодать. Съ другой стороны получавшій постоянно благодать начиналъ и на свои скверные поступки смотрѣть, какъ на нивольные, совершенные имъ подъ дѣйствіемъ благодатной силы, отсюда въ большинствѣ мистическихъ сектъ — признаніе блуднаго грѣха — актомъ не вмѣняемымъ и даже едва ли не средствомъ благоугожденія Богу. Этому способствовало и то обстоятельство, что тѣ болѣзненные патологическія натуры, которыя стоятъ во главѣ этихъ сектъ, большею частью страдаютъ и половой патологіей. Поэтому еще иннокъ Ефросинъ въ своемъ «Отразительномъ писаніи» сообщалъ о первыхъ русскихъ хлыстахъ, что „любодѣйство у нихъ блудъ не великъ грѣхъ ставять (Отр. 10) и Дмитрій Ростовскій въ своемъ Розыскѣ также свидѣтельствуетъ о перво-хлыстахъ: „учаше же той святець тайно, еже воѣмъ жити блудно безъ всякаго зазора, глаголя, яко нѣсть грѣхъ плотское совокупленіе по согласію, но любовь есть, токмо да не вѣнчается“ (Роз. II ч. 12 г.).

Издавна мистическія секты распространялись сильнѣе среди женщинъ, такъ какъ этотъ слабый полъ подверженъ всего сильнѣе дѣйствію патологическихъ, крайне заразныхъ болѣзней; ихъ нервная

система скорѣе воспринимаетъ экстагическія явленія, почему наитіе благодати на женщинъ въ сектахъ бываетъ чаще и интенсивнѣе. Съ раннихъ поръ поэтому женщина играетъ въ корабляхъ мистическихъ сектъ важную роль, выступая иногда какъ Богородица и совершительница культовыхъ обрядовъ. Еще Димитрій Ростовскій секту Христовщину описываетъ такъ: въ томъ скитѣ или толку обрѣтается нѣкій мужикъ, его же зовутъ Христомъ и яко Христа почитаютъ и водить съ собою дѣвицу краснолицу и зоветъ ю матерію себѣ, а вѣрующіе зовутъ богородицею. А дѣвица та родомъ русская-посадскаго челоуѣка дочь. Имать же той же Хростосъ и Апостоловъ 12, иже ходище по селамъ и деревнямъ проповѣдуютъ Христа, аки бы истиннаго простымъ мужикамъ и бабамъ (Розыск. ч. III гл. XVІІІ). Въ другомъ мѣстѣ говорится подробнѣе о томъ, какое положеніе занимали иногда женщины въ мистическихъ сектахъ: тѣи сами въ домахъ своихъ творяху нѣкія церковныя службы; причастіе же у нихъ бѣ нѣкое волшебное, не хлѣбъ, но ягоды-изюмъ глаголемыя—чарованіемъ напоенныя, ихъ же причащахуся чиномъ сицевымъ: изберутъ они между себѣ дѣвку едину и въ подполье избы ведше ю, въ цвѣтное платьѣ нарядятъ, та по часы исходитъ изъ подполья носяще на главѣ своей рѣшето, покрытое чистымъ платкомъ, въ рѣшетѣ же ягоды изюмъ, а въ избѣ множество собравшихся мужей и женъ и дѣтей. Вышедши же дѣвка глаголетъ по чину іерейскому: всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ; они же поклонився отвѣщаваютъ аминь. И потомъ дѣвка та даетъ имъ то богохульное припошеніе, вмѣсто приношенія святыхъ таинъ; вкусивши же абіе отъ тѣхъ ягодъ, желаютъ себѣ смерти, они бы за Христа или сожещися, или удавитися, или въ водѣ утопитися, аки изступльшия отъ ума“ (Розыск. ч. III гл. X). Такова издревле роль женщины въ хлыстовствѣ. По природѣ, болѣе экспансивная, чѣмъ мужчина, женщина скорѣе впадаетъ въ состояніе экстаза, скорѣе накатываетъ на нее сударь Духъ Святыи и она рѣшительнѣе переходитъ на сторону хлыстовства, нежели мужчина. Тѣ болѣе живутъ умомъ, а эти сердцемъ и поэтому менѣе всего способны анализировать поддѣльность тѣхъ состояній, которыя имъ внушаютъ принимать за наитіе Святаго Духа.

Наконецъ послѣдняя черта мистическихъ сектъ — это ихъ страшная, позволяю себѣ сказать, болѣзненная заразительность. Вѣдь всѣ патологи-

ческія явленія крайне легко передаются среднимъ натурамъ — припомните средневѣковые процессы о вѣдмахъ; стоило въ селѣ или монастырѣ появиться одной больной такимъ психозомъ, какъ скоро появлялись раздражательницы и иногда цѣлыми десятками ихъ пытали и жгли, а новыя adeptы заражались иногда во время самыхъ процессовъ. Стоить и у насъ вкусить только хлыстовскихъ радѣній, какъ нервный съ неустановившейся психикой человекъ почти навсегда подпадаетъ ихъ вліянію. Довольно указать на Михаила Чурзина, бывшаго хлыстомъ чуть не 20 лѣтъ тому назадъ, но это чисто болѣзненное состояніе и сейчасъ еще не прошло съ нимъ — онъ уже и послѣ присоединенія къ православію, когда зудъ отъ желанія побывать на хлыстовскихъ радѣніяхъ становится особенно чувствителенъ, надѣваетъ монастырское одѣяніе и путешествуетъ въ Самарскую губернію къ братьямъ и сестрамъ. Потѣшивши тамъ вдоволь свою душу, онъ снова возвращается въ Колобовку и опять до времени живетъ какъ православный. На сколько сильно воздѣйствіе этихъ хлыстовскихъ экстатическихъ радѣній на нервныя природы, можно судить по слѣдующему разсказу Ульяны Купановой, побывавшей нѣсколько разъ на хлыстовскихъ радѣніяхъ: я батюшка, разсказывала она мнѣ, сроду не плакала съ молоду, да и боллась этого, считая все это за грѣхъ, до тѣхъ поръ, пока не пошла къ хлыстамъ. На первомъ же радѣніи, какъ пошла они кружиться, а я сидѣть не могу, такъ меня всю и подмываетъ и подмываетъ, прямо къ горлу подкатываетъ, сижу сама не своя, того и гляди на голоса закричу; а тутъ Лукьянъ — Пришибинскій лже-христосъ и посмотри на меня — такъ ровно сила какая вошла въ меня — такъ меня съ лавки и сорвало и пошла я кружить и пошла ровно юла какая, до самаго изнеможенія кружились, такъ что и помнить все перестала. Два три такихъ сеанса и новая жертва почти навсегда въ рукахъ хлыстовъ. Поэтому и неудивительно, что хлыстовство, не смотря на свою недозволенность, прозелитируетъ до сихъ поръ и повсюду, сврываясь и у насъ подъ различными названіями. Вотъ что говоритъ о немъ отчетъ Г. Оберъ-Прокурора: «Хлыстовство продолжаетъ расти и умножаться; его руководители всевозможными способами тайно и явно пропагандируютъ свое лжеученіе среди православныхъ. Правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно повидимому ослабѣваетъ, но за то въ другихъ проявляетъ такую энергію въ пропагандѣ своего лжеученія, что является

болѣе опаснымъ для православія, чѣмъ другія секты» (отч. Обер. Пр. за 1900 годъ).

Въ современномъ хлыстовствѣ мы найдемъ всѣ признаки психопатологическаго явленія: здѣсь и невѣроятныя для здороваго челоуѣка пляски, здѣсь и состояніе экстаза или изступленія, здѣсь и кликушество, и пророчество, и глаголаніе иными языки, здѣсь и признаки чистой маніи—ихъ Христосъ распинается, преображается, воскресаетъ, здѣсь же наконецъ глубокіе обмороки и всѣ явленія душевнаго поврежденія. Отгвняя особенно психопатологическій характеръ этой секты, мнѣ хочется почтенному собранію сдѣлать первое предложеніе. Нельзя ли съ фактами въ рукахъ, а по моему мнѣнію это возможно, установить для правящихъ сферъ взглядъ на эту секту, какъ на явленіе крайне нездоровое—прямо психопатологическое, которое оказываетъ самое пагубное вліяніе на соприкасающихся съ нимъ лицъ, дѣлая ихъ глубокими истериками и доводи иногда до помѣшательства. Такъ какъ болѣзнь эта передается всему кружку лицъ и тѣмъ новымъ прозелитамъ, которые входятъ въ него, то, не говоря уже о безнравственномъ характерѣ этой секты, совершенно уничтожающимъ семью, она наноситъ вредъ обществу, распространяя заболѣванія психическія на религіозной почвѣ. Всѣ вы конечно читали, какъ православнаго іеромонаха проповѣдника, обвиненнаго лѣвой печатью и многими интеллигентами въ распространеніи своими горячими проповѣдями «психоза» среди своихъ слушателей, результатомъ чего явилось будто бы бѣснованіе нѣсколькихъ лицъ—и вотъ этого іеромонаха, по настоянію свѣтскихъ властей, Святѣйшій Синодъ принужденъ былъ убрать изъ югозападнаго края. Такъ неужели же хлыстовскихъ вождей, дѣйствительно распространяющихъ этотъ психозъ съ самымъ вреднымъ и даже безнравственнымъ отгвнкомъ, нельзя подвергнуть той же мѣрѣ, которой подвергли православнаго іеромонаха. Свальный грѣхъ доказать для суда трудно, а психическія ненормальности, скаканія, изступленія, всевозможныя проявленія маніи—обратившіеся изъ хлыстовства открываютъ охотно и доказать ихъ наличие гораздо легче. Поэтому не найдетъ ли Собраніе возможнымъ и нужнымъ—принять эти соображенія во вниманіе и принять по поводу ихъ какое-либо рѣшеніе.

II. Переходя теперь къ мѣрамъ обращенія заблудшихъ—мнѣ хочется сказать почтенному собранію—какія пренія существуютъ

здѣсь для пастырей. Хлысты — это прежде всего лицемѣры, поэтому трудно или почти невозможно разобраться въ ихъ искренности. Вотъ факты: Пришибинскій лжехристосъ Лукьянъ Жалобовъ, будучи въ 1902 году уличенъ сестрами Курбатовыми, обратившимися изъ хлыстовства, въ руководствѣ кораблемъ и во многихъ хлыстовскихъ мерзостяхъ, послѣ долгихъ колебаній рѣшилъ наконецъ присоединиться къ православной церкви и публично отречься отъ своихъ заблужденій. Все это было такъ повидимому искренно, что онъ тронулъ даже духовника своимъ сердечнымъ раскаяніемъ; здѣсь были и горькія слезы о своей непутовой прошлой жизни, здѣсь было и разставанье со своей духовной сестрой, которую обязали выѣхать въ мѣсто ея жизни, здѣсь было и сознаніе своего великаго недостойнства. Мало этого Лукьянъ рѣшилъ и вступить въ законный бракъ съ православной дѣвицей Просвириной, что еще болѣе убѣдило всѣхъ въ его коренномъ обращеніи на путь истинный. Но... увы хлыстовство имѣло въ немъ слишкомъ глубокіе корни и не прошло и года, какъ всѣ убѣдились, что православіе было только личиною; но горе то въ томъ, что вмѣстѣ съ собой онъ увлекъ и свою жену Просвирину, въ бракъ съ которой ему помогло вступить обманутое духовенство. Вотъ заплавинскій крестьянинъ Михаилъ Шашковъ, котораго мы также причисляемъ къ вожакамъ хлыстовскихъ кораблей. Сперва онъ былъ эноховецъ и пожелалъ затѣмъ присоединиться къ святой православной церкви, въ чемъ конечно и ему не было отказано; ставши православнымъ, онъ прямо усыпилъ бдительность миссіонеровъ и пастырей своимъ ревностнымъ исполненіемъ уставовъ и обычаевъ православной церкви. Не успѣютъ ударить въ колоколъ, Михаилъ Осиповичъ ужъ тутъ, кто служатъ больше всѣхъ молебновъ, кто платитъ лучше всѣхъ за требы, кто жертвуетъ больше всѣхъ на церковь — да все онъ же ревнитель Михаилъ Осиповичъ. Съ духовенствомъ онъ всегда въ хорошихъ отношеніяхъ и своею примѣрною почитательностью обвораживалъ отцовъ духовныхъ. Ему великому ревнителю православія — приходскій священникъ поручаетъ на воспитаніе дѣвушку Каслову, обратившуюся изъ эноховства, его даже при посредствѣ духовенства намѣчаютъ въ церковные ктитора. Конечно, слухи о его хлыстовствѣ ходятъ давно по селу, но кто же нынѣ вѣритъ слухамъ и само духовенство опровергаетъ ихъ. Но... увы и здѣсь слухи оказались вѣрнѣе наблюденій: въ ночь подъ 30 ноября Михаилъ Осиповичъ въ с.

Капустинъ Ярѣ былъ пойманъ на радѣніи и въ одномъ бѣльѣ залѣзъ на чердакъ, лишь бы скрыться отъ лоявившейся полиціи. Такъ ловко запутанный клубокъ началъ разматываться и Михаилъ Осиповичъ оказался главаремъ большого корабля изъ 17 семействъ: и въ этомъ кораблѣ оказалось и та Кислова, которую приходскій пастырь отдалъ ему на воспитаніе. Такова наружная обманчивость хлыстовскихъ вожаковъ, не менѣе иногда и ихъ послѣдователей. Поэтому пастырю нужно помнить, что хлысты и самое обращеніе можетъ использовать въ своихъ пропагаторскихъ цѣляхъ и относится къ такимъ людямъ самымъ бдительнымъ образомъ. Если вообще не слѣдуетъ придавать всякому слуху значенія, то въ данномъ случаѣ наоборотъ—нужно провѣрять всякій слухъ, хотя бы и самага вздорнаго характера. Теперь о пастырскомъ ча ихъ воздѣйствіи. Оно, по моему мнѣнію, чрезвычайно мудро: пробовалъ я въ с. Пришибѣ всякими манерами бесѣдовать съ хлыстами и всѣ онѣ мнѣ казались безудиспѣшными. Звалъ сперва нѣкоторыхъ къ себѣ—за недосугомъ всѣ отказались; рѣшилъ сходить къ нимъ на квартиру. Прихожу къ одному—онѣ въ кузницѣ и вотъ начинается неистово стучать, брызгать огненными искрами и т. д., однимъ словомъ употреблялъ всѣ мѣры выкурить меня. Прошу его назначить мнѣ день, когда онѣ свободенъ, оказывается и дня всѣ у него заняты; „вѣдь, кабы мы, какъ вы, получали бы деньги, ничего не дѣлая, тогда знамо и у насъ время бы нашлось побесѣдовать“. Ну, думаю, этотъ грубъ по природѣ, какъ мужчина; пойду попробую къ хлыстовкѣ, чай она не прогонитъ. беру своего помощника и направляюсь. Увидѣвъ батюшку, она засуетилась и много стоило усилій, что бы упросить ее поговорить съ нами: то она хочетъ угостить дорогихъ гостей, то ей необходимо исправить какія то житейскія дѣла и т. д. Наконецъ согласилась, но и отъ этого не легче. Начинаю ей говорить о церкви, какъ пагубно отдѣляться отъ нея, она не только поддакиваетъ, но старается еще усилить мою мысль. Завожу рѣчь о мнимыхъ христахъ, она порицаетъ ихъ вмѣстѣ со мною. Наконецъ помощникъ начинаетъ уличать ее прямо въ принадлежности къ хлыстовству, она безсовѣстно отказывается, ссылаясь на родственныя связи, какъ на причину знакомства съ извѣстными хлыстами. Въ концѣ концовъ обѣда на наше посѣщеніе, что мы ее отбили отъ дѣла и еще осрамилъ, назвавши хлыстовкой. Въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, какъ напримѣръ, въ Пришибѣ Яковъ Садчиновъ, хлысты вступаютъ въ защиту

своего упованія и то вѣроятно потому, что онъ молоканинъ хлысть. Вступая съ нимъ въ бесѣду, я увидѣлъ, что, хотя хлысты и оправдываютъ предъ своими послѣдователями свое вѣроученіе откровеніями Св. Духа, но для прозелитовъ у нихъ есть свои апологіи и изъ Слова Божія. Перевоплощеніе—она оправдываютъ изрѣченіемъ объ ипостасной Премудрости, родословіемъи др. мѣстами. накатываніе благодати -- обѣщаніемъ Спасителя ниспослать Св. Духа, который и будетъ учить всякой истинѣ, почему и писанныя книги не нужны. Во всякомъ случаѣ изъ этого я заключаю, что неопытнаго прозелита они легко соблазнятъ и на Слово Божіемъ. На публичныя бесѣды хлыста теперь не затянешь, такъ какъ онъ хорошо знаетъ, что по закону его насильно тянуть нельзя. Что касается другихъ хлыстовствующихъ сектантовъ, какъ напр. Михайловцевъ, то они на-отрѣзъ и ушорно отрицаютъ всякую принадлежность къ сектѣ и твердятъ одно, что они православныя, хотя съ этой стороны не можетъ быть никакого сомнѣнія. Еще невозможнѣе воздѣйствіе на бродячихъ хлыстовъ, которые приходятъ сѣять свое лжеученіе и снова уходятъ. Какъ и всѣ сектанты, первымъ долгомъ они парализуютъ всякое довѣріе къ духовенству и дѣлаютъ это такъ искусно, что послѣ нихъ всякое усиліе миссіонера и пастырей не рѣдко разбивается объ это сомнительно — недовѣрчивое отношеніе къ ихъ словамъ. У такого чловѣка всегда будетъ боязливая мысль—можетъ быть и вправду онъ и убѣдится это только изъ за корысти, что бы снова сгубить мою душу. Еще немного далѣе я новый прозелитъ прекрасно усваиваетъ хлыстовскую заповѣдь—все держать въ тайнѣ и не открывать ни отцу ни матери и не объявлять тайнъ хлыстовства даже подъ пытками. На сколько глубоко проникаетъ это ученіе, можно заключить изъ слѣдующаго примѣра. Отецъ одного несчастнаго сына, жена котораго была увлечена въ хлыстовство, рассказывалъ, что онъ, т. е. сынъ давно подозрѣвалъ ее, но никакъ не могъ добиться отъ нея признанія и только тогда увѣрился твердо въ ея принадлежности къ сектѣ, когда она отказалась продолжать съ нимъ половое сожителство. Само собою понятно, что если мужъ былъ безсиленъ проникнуть въ душу жены своей, заразившейся хлыстовствомъ, то во сколько же разъ труднѣе это сдѣлать приходскому пастырю или миссіонеру. Кроме мѣръ пастырскаго воздѣйствія, какъ гласитъ законъ, къ хлыстамъ можно примѣнять мѣры уголовного законодательства, если только будутъ доказаны ихъ дѣянія

протѣвъ половой нравственности (свальный грѣхъ) или изувѣрнаго характера. Но и то и другое доказательство — на практикѣ врядъ ли осуществимо; кто слышалъ о процессахъ хлыстовъ, тотъ знаетъ, что все они кончаются ихъ оправданіемъ. Были случаи и обнаруженія радѣнія, и собранія съ пѣніемъ кантовъ и хлыстовскихъ распѣвцевъ, накрывались очень часто, но предъ лицомъ гражданскаго суда все это не наказуемо. Такъ что на эту мѣру почти что рассчитывать совсѣмъ не слѣдуетъ. Мѣстный полицейскій приставъ предлагалъ мнѣ еще одну, какъ онъ выражался, „радикальную“ мѣру—это подослать къ нимъ вѣрнаго чело-вѣка, который бы съ годокъ поваландался у хлыстовъ, надѣвъ ихъ личину и затѣмъ, заслуживъ ихъ полное довѣріе, открылъ бы ихъ въ такой моментъ, который подойдетъ подъ статью закона. Но думаю, что прежде всего это совершенно не пастырская мѣра, во вторыхъ угрожаетъ и настоящимъ совращеніемъ этого чело-вѣка и въ третьихъ требуетъ не малыхъ расходовъ. Поэтому и ее я не нашелъ удобнымъ примѣнять. Оставаясь въ недоумѣніи до сихъ поръ относительно мѣръ вразумленія заблуждшихъ въ хлыстовскихъ сектахъ, снова прошу почтенное собраніе выработать программу мѣръ борьбы съ хлыстовщицной такихъ, которыя хотя нѣсколько гарантировали намъ успѣхъ, а самое главное были примѣнимы на практикѣ. Прошу принять при этомъ во вниманіе и то лицемѣріе, которымъ отличаются эти сектанты и о которомъ я говорилъ въ данномъ докладѣ въ началѣ.

III. Наконецъ весьма важнымъ, по моему мнѣнію, является вопросъ о признакахъ хлыстовства, вопросъ, отъ разрѣшенія котораго зависитъ иногда успѣхъ или не успѣхъ цѣлой секты. Съ одной стороны разрѣшеніе этого вопроса можетъ предостеречь многихъ пастырей отъ пасивнаго отношенія къ хлыстамъ, перѣдко своимъ благочестіемъ усыпавшимъ и бдительность хорошихъ пастырей. Такъ, напримѣръ, въ Пологомъ Займищѣ іерен дали возможность развиться сектѣ до того, что ея адепты стали считаться десятками семействъ. Обнаруживъ во время истинный смыслъ тѣхъ почтительныхъ прихожанъ, про которыхъ миссіонеры и молва давно говорили причту, что эти лицемѣрные прихожане заражены хлыстовствомъ и тогда, можетъ быть, секта не успѣла бы пустить такихъ глубокихъ корней въ ихъ приходѣ. Но съ другой стороны существуетъ и обратная опасность—чисто православныхъ людей съ мистическимъ оттѣнкомъ

излишнюю подозрительностью отпугнуть совершенно отъ православной церкви, или крутыми мѣрами вызвать у нихъ обратное сопротивление и тѣмъ произвести ересь или новую секту. Чтобы иллюстрировать и это положеніе, приведу конкретный примѣръ. Вотъ въ с. Пришибѣ Царевского уѣзда существуетъ порядочный кружокъ ревнителей; благодаря отсутствію пастырскаго руководства, онъ до сихъ поръ предоставленъ былъ самъ себѣ. Если къ этимъ ревнителямъ примѣнить теперь официальную мѣрку хлыстовства, то пожалуй и ихъ можно отлучить отъ церкви. Признаки эти обычно указываются слѣдующіе: 1) народная молва; 2) самочинныя собранія по ночамъ; 3) воздержаніе отъ мясной пищи; 4) неупотребленіе совершенно вина; 5) небываніе на крестинахъ на свадьбахъ; 6) особенная елейность и наружная набожность. Всѣ ихъ почти цѣлкомъ можно примѣнять къ этимъ ревнителямъ; мало того -- въ ихъ средѣ уже раздавалась проповѣдь, хотя и не отъ нихъ изшедшая, о прекращеніи супружескихъ половыхъ отношеній; въ обращеніи другъ къ другу они называютъ себя братьями и сестрами. На своихъ собраніяхъ поютъ распѣвцы, совѣмъ не церковнаго содержанія, однимъ словомъ обладаютъ многими признаками, присущими хлыстамъ. Мало этого -- во главѣ этого кружка стоятъ семья Кукановыхъ, раньше бывшая въ хлыстовствѣ и официально объявлявшая объ этомъ, но потомъ снова возвратившаяся въ лоно православной церкви. Конечно наличность данныхъ признаковъ слишкомъ подозрительна и обязываетъ пастырей со всею бдительностью относиться къ этому кружку, однако же хлыстовства здѣсь пока нѣтъ и примѣнять къ нимъ мѣры, рекомендованныя св. Синодомъ для этой секты значило бы отпугнуть большое количество вѣрующаго отъ православной церкви и можетъ быть, вызвать озлобленіе, которое въ свою очередь разрѣшится сектою. Правда, про нихъ ходятъ упорные слухи, но при повѣркѣ они основаны на недостаточныхъ данныхъ. Правда и то, что они собираются по вечерамъ, но на свои собранія они зовутъ духовенство и миссіонера и входятъ для всѣхъ желающихъ открыты свободно. Правда и то, что нѣкоторые изъ нихъ не ѣдятъ совершенно мяса и не пьютъ вина, чуждаются пирушекъ, но пока они смотрятъ на это какъ на подвигъ, и долгъ пастырскій разубѣдить ихъ въ соблазнительности такого подвига для всѣхъ православныхъ. Распѣвцы ихъ или канты не носятъ въ себѣ ничего хлыстовскаго и самый сборникъ ихъ былъ выписанъ ими изъ Кіева по реко-

мендаціи мѣстнаго іерея. Мое личное мнѣніе, что это большею частію люди, ревностно ищущіе спасенія; оставленные внѣ прямого руководства, они начинаютъ сбиваться съ пути подъ вліяніемъ многихъ странниковъ, заходящихъ къ нимъ на собранія; но пока всё они въ оградѣ церкви. И долгъ пастырей и миссіонеровъ показать имъ прямой путь и не дать заблудиться въ своихъ исканіяхъ Бога. Приводя данный примѣръ, я хотѣлъ только показать, что указываемыхъ въ руководствахъ признаковъ далеко недостаточно для опредѣленія принадлежности къ хлыстовству и можетъ быть нашему собранію удастся еще найти такой критерій, который бы несомнѣнно указывалъ на существованіе хлыстовской секты.

Въ послѣднее время начало появляться еще люди, съ не вполне установившеюся сектантскою фізіономіей—это тѣ, которыхъ я въ своемъ отчетѣ отмѣтилъ странниками, а епарх. миссіонеръ I участка называлъ Елезаровцами. Они безусловно представители мистическаго сектантства, но ясныхъ признаковъ хлыстовства у нихъ мнѣ замѣчать не приходилось. Это, по моему мнѣнію, скорѣе отрасль тѣхъ столичныхъ братьевъ, которые подверглись повсемѣстно отлученію церкви. Какъ у тѣхъ, такъ и у этихъ въ чисто православное ученіе вкраплены понемногу и хлыстовскія и какъ будто даже раціоналистическія сѣмена ученія. Ихъ ученіе болѣе моральное, чѣмъ догматическое, но, между прочимъ, здѣсь проскальзываютъ и многія черты вѣроучительнаго характера. Вблизи пришествіе Антихриста и поэтому всѣмъ необходимо жить по Христову ученію—больше молиться и усерднѣе прямо до изступленія, поститься, кромѣ обычныхъ постовъ—пужно понедѣльничать (это, объявилъ мнѣ Петръ Леонтьевъ, избавляетъ отъ блудной страсти)—въ нѣкоторые дни можно не ѣсть ничего, говѣть чаще, но исповѣдываться лучше у монаховъ, ходить по св. мѣстамъ; вслѣдствіи скорого конца женатымъ лучше воздерживаться отъ полового сношенія съ женами; водки не надо пить совсѣмъ; чаще собираться вмѣстѣ, поддерживать другъ друга въ нуждахъ, устраивать общинныя богомоленія—читать акаѳисты, пѣть службы церковныя, послѣ которыхъ нужно преломлять просфору съ водой. Сами старцы и страннички изображаютъ изъ себя лицъ іерархическихъ; во время собранія надѣваются на себя большой натѣльный крестъ, прикрѣпленный къ четкамъ; явства и питія благословляютъ іерейскимъ благословеніемъ, совершаютъ елесоборованіе надъ больными, воздѣваютъ во время молитвы руки и особиннымъ какамъ то чиномъ

прогоняютъ бѣсовъ изъ кликушъ. Для возвышенія собственнаго авторитета они носятъ длинные волосы, называютъ другъ друга подвижниками и рассказываютъ другъ про друга различные случаи объ исцѣленіи по ихъ молитвѣ. Мнѣ лично Леонтьевъ рассказывалъ, какъ братъ Влеазаръ исцѣлилъ одну бѣсноватую въ Дубиновкѣ. Этотъ новый родъ сектантства еще не пустилъ глубокихъ корней, но уже сейчасъ есть почитатели странниковъ въ с. Пришибѣ, Заплавномъ, Царевѣ и Капустинѣ Ярѣ, а можетъ быть и въ другихъ селлахъ. При каждомъ изъ странниковъ цѣлая аптека различныхъ елеевъ, просфоръ, ладону и прочихъ реликвій отъ св. мѣстъ. — Особенно этимъ они снабжаютъ сильно почитателей въ девятую пятницу. Такъ какъ странники намѣрены посѣщать своихъ почитателей и впредь и особенно теперь они заходятъ даже въ степные хутора, удаленные отъ глаза и уха миссіонера, то предъ миссіей стоитъ еще вопросъ: какія мѣры принимать противъ этихъ заблужденныхъ, если таковые будутъ, и что считать здѣсь признакомъ совершеннаго отпаденія отъ православія? Такъ какъ здѣсь присутствуютъ члены, также встрѣчавшіеся съ этими странниками, то было бы желательно, чтобы они въ возможно полномъ видѣ рассказали здѣсь о похожденияхъ въ ихъ приходахъ этихъ странниковъ и о тѣхъ наблюденіяхъ, которыя сами лично производили надъ ихъ почитателями.

IV. Кромѣ этихъ сектантовъ къ семейству мистическихъ принадлежатъ еще въ участкѣ эпоховцы. Ихъ довольно много — всѣхъ скитскихъ и живущихъ по домамъ до 150 человекъ. Борьба миссіонера съ ними до сихъ поръ велась оружіемъ гражданскихъ властей, такъ какъ пастырскія мѣры они не принимаютъ. При всемъ желаніи провести съ ними бесѣду, нельзя; прѣзжаешь въ ихъ скитъ и въ самомъ мягкомъ тонѣ начинаешь заводять рѣчь о спасительности церкви или на другую тему, но счастье, если минутъ 15 будутъ говорить съ тобой спокойно; обычно фанатичныя женщины съ бранью набрасываются на миссіонера, и собесѣдниковъ вызываютъ какъ будто за дѣломъ. Въ болѣе лучшемъ видѣ дѣло обстоитъ съ эпоховцами, живущими по домамъ — эти иногда принимаютъ и до конца выслушиваютъ убѣжденія миссіонера, исключенія бываютъ только рѣдко. По этому снова просить бы, указать мѣры, воздѣйствія на этихъ сектантовъ, живущихъ въ скитахъ, гдѣ особенно необходимо бы слово пастыри? Въ

настоящее же время нарождается новый вопрос громадной важности, отъ котораго зависить будущее этой секты. Это вопросъ о воссоединеніи ихъ съ православною церковью. На дняхъ приходили отъ нихъ два ходока—главарь Ефимъ Яковлевъ Баклановъ и Гуцинъ съ ходайствомъ о присоединеніи ихъ къ православною церкви. Условія ихъ таковы: они обѣщаютъ бросить все свои заблужденія и снова стать вѣрными сынами церкви, лишь бы за ними оставили ихъ общегитія и приняла ихъ черезъ покаяніе. Когда я сталъ настаивать на публичномъ отреченіи, то они отвѣтили, что много еще у нихъ немощныхъ духомъ, за которыхъ нельзя поручиться, что они согласятся, хотя сами за себя они и даютъ слово—принести публичное отреченіе. Цѣлью своей дальнѣйшей общины—они выставляютъ прежде всего житейскія нужды, затѣмъ нравственную поддержку другъ друга и наконецъ нежеланіе снова идти въ міръ и сначала заводится хозяйствомъ. Всю свою молодежь обѣщаютъ побрачить, а тѣхъ, которые не пожелаютъ этого, отправить въ монастырь. Въ ихъ общину поступленіе новыхъ членовъ также было бы невозбранно, потому что они всецѣло отдають себя подъ духовное руководство своихъ приходскихъ пастырей. Соглашаются они и на то, чтобы поселить у нихъ навсегда одного изъ православныхъ для наблюденія надъ ихъ религіозною жизнью. Въ домашнемъ быту они просятъ разрѣшить читать у себя акафисты и пѣть церковныя пѣснопѣнія. Нужно сказать, что разойтись теперь имъ изъ общины довольно трудно, такъ какъ на все свои капиталы они построили эти общины и при нихъ паровую мельницу, вслѣдствіе чего затрести послѣдніе свои гроши, продавши свои дома и усадьбы. Принимая вотъ все эти данныя и необходимо отвѣтить на вопросъ—какъ смотрѣть на это ходатайство—какъ на искреннее желаніе снова возвратиться въ лоно Церкви, или какъ на извѣстный фальшивый шагъ, преслѣдующій совершенно инныя цѣли?

(Продолженіе будетъ).

Противъ пьянства.

„По поводу письма одного изъ трезвенниковъ“.

Древо грѣха чудовищно разрослось! Нужны ли сему доказательства? Нѣтъ, кажется, уголка во вселенной, куда бы не заглянули его зловѣще-